

Противоречия глобального экономического роста, или еще раз об эффективности моделей социально-экономического развития

Е.Н. СМIRНОВ, кандидат экономических наук, Государственный университет управления, Москва. E-mail: smirnov_en@mail.ru

Хозяйственное развитие отдельных стран мира складывается под воздействием как экономических, так и чисто политических причин. В этом контексте традиционные модели социально-экономического развития должны быть подвергнуты серьезному переосмыслению. Статья посвящена выявлению фундаментальных противоречий реализации современных моделей экономического роста зарубежных стран.

Ключевые слова: глобальный финансово-экономический кризис, экономический рост, конкурентоспособность, модель социально-экономического развития

В настоящее время источники экономического роста и конкурентоспособности субъектов мировой экономики переживают период трансформации. Рост глобальной конкуренции, обострение политических противоречий, интенсивное развитие финансового (а не промышленного) капитала усиливают турбулентность международной экономической среды. Изначально было принято говорить, что глобальный финансово-экономический кризис начался со сбоя в банковской системе США. Это действительно так, но теперь стало очевидно, что, прежде всего, это – кризис системы капитализма. В настоящее время все государства делают реверанс в сторону глобализации; они уже почти не имеют возможностей исправлять последствия желаний транснациональных корпораций максимизировать прибыль.

Таким образом, международные экономические отношения осложняются все новыми дестабилизирующими факторами. Так, например, уже сегодня оценку конкурентоспособности экономик отдельных стран необходимо проводить, исходя из собственно долгового характера мировой экономики. По расчетам автора, доля совокупных долговых обязательств составляла в 2013 г. 161% мирового ВВП, 220% ВВП США, в еврозоне – 175%,

в группе новых индустриальных стран – 108%, и лишь по группе развивающихся стран – 39%¹. Экономика отдельных стран и регионов сталкиваются с множеством макроэкономических проблем, связанных с поиском инструментов преодоления предельной долговой нагрузки.

Развитые страны

Не является исключением и Европейский союз (ЕС), где в последние годы нарастают множество рисков для его членов и объединения в целом. Разнонаправленность идей и практики хозяйственного развития отдельных стран ведет к ряду экономических проблем, которые приобретают панъевропейский характер. К их числу можно отнести государственный долг стран еврозоны, растущий параллельно с угрозой дефляции (последняя, кстати, усилилась в результате антиросийских санкций). В большей мере из-за санкций прогноз роста экономики еврозоны в 2014 г. снижен до 0,8%². Как полагают эксперты, стагнация в экономике ЕС может распространиться на весь мир, прежде всего на Китай и Японию.

Следует отметить, что истоки кризиса еврозоны во многом кроются в экономической политике Германии, которая пыталась сдерживать у себя рост оплаты труда для поддержания конкурентоспособности экономики страны на мировом рынке. В свою очередь, это привело к утрате конкурентоспособности стран Южной Европы. Хотя эта потеря отчасти и была компенсирована выдачей Германией, Францией и странами Скандинавии займов южным странам, чтобы последние могли продолжать ввозить товары от своих северных соседей. Когда же выяснилось, что в экономиках Греции, Италии и Испании назревает дефолт, и правительства этих стран больше не в состоянии занимать деньги, то и крупнейшие банки северных стран ощутили на себе надвигающуюся угрозу разорения³.

---

¹ Global Financial Stability Report. Risk Taking, Liquidity, and Shadow Banking Curbing Excess while Promoting Growth // IMF: World Economic and Financial Surveys. – 2014. – October. – P.163.

² По данным ОЭСР.

³ The Guardian view on Europe's economic troubles . – The Guardian. – 2014. – 17 Oct. – URL: <http://www.theguardian.com/commentisfree/2014/oct/17/guardian-view-on-europe-economic-troubles>

Более того, по мнению Дж. Сороса, проект еврозоны, разработанный на основе немецкой национальной валюты, имеет существенный недостаток: создание единого центрального банка без общего бюджета свидетельствует о том, что государственный долг каждой из стран деноминирован в валюту, не контролируруемую ни одной из стран-участниц, что подвергает все страны риску дефолта⁴. Это подтвердил кризис 2008–2009 гг., когда многие страны оказались перегруженными долговыми обязательствами, и с тех пор вся еврозона разделилась на дебиторов и кредиторов.

К тому же модель евро отражает неолиберальные доктрины, господствовавшие при введении единой валюты. Считалось, что низкий уровень инфляции (и его поддержание) есть необходимое и достаточное условие для экономического роста, а независимость центральных банков – единственный способ обеспечить доверие к денежной и кредитной системе, что дефициты и низкий долг приведут к экономическому сближению стран-членов ЕС, и общий рынок является гарантом стабильности и эффективности. Эти доктрины не нашли своего подтверждения на практике. Менее независимые банки развивающихся стран более сосредоточенно работали над инфляцией. В Ирландии и Испании, где ранее наблюдались профицит бюджетов и низкие соотношения долга и ВВП, кризис спровоцировал большие долги и дефициты, а общеевропейские фискальные ограничения не смогли поспособствовать быстрому послекризисному восстановлению. Наконец, «четыре свободы» ЕС, изначально наполненные смыслом (а именно: направление факторов производства в страны, где возможно получить наибольший доход), не полностью оправдали себя. Так, миграция из наиболее пострадавших от кризиса стран привела к опустошению слабых экономик.

Спор и острую критику в последние годы вызывают социально ориентированные модели экономического развития и роста, принятые во многих странах ЕС, в том числе Германии и Франции. Опыт применения данных моделей доказывает все большую их несостоятельность. В качестве примера можно привести принятие в 2014 г. во Франции «Пакта ответственности», предусматривающего

---

⁴ Soros G. The World Economy's Shifting Challenges – Project Syndicate, the world's opinion page. 02.01.2014. URL: <http://www.project-syndicate.org/commentary/george-soros-maps-the-terrain-of-a-global-economy-that-is-increasingly-shaped-by-china>

увеличение налоговых льгот бизнесу (около 50 млрд евро) за счет снижения социальных выплат. Известный французский исследователь Т. Пикетти справедливо задается вопросом: не исчерпан ли экономический рост во Франции в принципе? Он считает замедление темпов экономического роста универсальной закономерностью, характерной для развитых стран и катализируемой старением населения, сокращением инноваций, переносом производства и капиталов в развивающиеся страны⁵. Иными словами, необходимо преодолеть иллюзию о том, что экономический прогресс может быть бесконечным и являться нормой. Скорее всего, замедление темпов экономического роста будет означать возрастание неравенства в обществе (как имущественного, так и классового), что опровергает концепцию с громким названием «общество всеобщего благосостояния» (welfare state).

Низкая конкурентоспособность социально ориентированных моделей стран ЕС подтверждается и тем, что темпы роста экономики стран Европы уже на протяжении нескольких десятков лет ниже аналогичного показателя в США. Причина – в излишнем вмешательстве государства в экономику, однако правительства стран еврозоны продолжают заниматься финансированием дефицита бюджета (расходы стран еврозоны составили в 2013 г. 49,8% ВВП, увеличившись за семь лет на 3% ВВП – это около 300 млрд евро)⁶. Поэтому очевидно, что необходимо компенсировать государственные расходы за счет стимулирования роста частного сектора. В кейнсианстве есть понятие – «ловушка ликвидности» (liquidity trap), при которой бизнесмены не желают инвестировать, а потребители не тратят деньги. В данном же случае включается «институциональная ловушка», при которой правительство аккумулирует все инвестиции и прибыль частного сектора до того, как они доходят до экономики в целом.

По оценкам экспертов, наиболее эффективной разновидностью социально ориентированной экономики является скандинавская модель, удачно комбинирувавшая элементы как капиталисти-

---

⁵ См.: *Piketty T. Capital in the Twenty-First Century / translated by A. Goldhammer // Harvard University Press. – 2014. – April.*

⁶ *Wesbury B. Behind the Global Growth Slowdown // The Wall Street Journal. – 2014. – 16 Oct.*

ческой, так и социалистической моделей⁷, что подтверждается, например, весьма высокими позициями Швеции, Финляндии, Дании и Норвегии в рейтинге глобальной конкурентоспособности⁸. Но некоторые механизмы реализации данной модели являются либо достаточно специфическими (например, высокая совокупная налоговая нагрузка), либо на их внедрение необходимо длительное время (создание системы развитых социальных институтов в здравоохранении и пенсионном обеспечении, достижение низкого уровня коррупции в экономике⁹). Данная модель общественного благосостояния описана в литературе как «государственный индивидуализм».

Американская модель также прошла долгий путь своего развития. Специфической чертой, обеспечивающей ее конкурентоспособность, является доминирование доллара в валютно-расчетных операциях по всему миру: так, по данным Банка международных расчетов (БМР), этот показатель составляет в настоящее время 87%¹⁰. Кроме этого, важной чертой модели является активное развитие мирохозяйственных связей: зарубежные активы американских ТНК составляют порядка 20,3 трлн долл. В экономике США государственные расходы меньше, чем в ЕС (в 2013 г. – 36,5% ВВП), активнее частный сектор, финансирующий развитие многих современных технологий и высокотехнологичных производств. Именно он формирует национальное богатство и занимает лидирующие позиции в мире.

Вместе с тем одной из ключевых экономических проблем США является колоссальный дефицит внешнеторгового баланса, достигший в 2006 г. своего пикового значения в 761,7 млрд долл., после чего он хотя и снижался, но по итогам 2013 г. составил 476,3 млрд долл.¹¹ Другая значимая проблема – сохраняющийся на протяжении последних нескольких лет низкий уровень

---

⁷ The secret of their success. The Nordic countries are probably the best-governed in the world // The Economist. – 2013. – 2 Feb.

⁸ The Global Competitiveness Report 2013–2014. – WEF, 2014. – P.15.

⁹ Так, по индексу восприятия коррупции четыре скандинавские страны входят в первую пятерку наименее коррумпированных в мире. См.: Transparency International Corruption Perceptions Index 2013. – P.5.

¹⁰ Triennial Central Bank Survey: Foreign exchange turnover in April 2013: preliminary global results. BIS: Monetary and Economic Department, September 2013. – P.5.

¹¹ International Economic Account. – U. S. Department of Commerce: Bureau of Economic Analysis, 2014. URL: <http://www.bea.gov/international/index.htm#bop>
4 ЭКО. – 2015. – №4

сбережений, недостаточный для обеспечения потребностей экономики. К тому же в стране накоплен огромный государственный долг, на конец декабря 2013 г. достигший 17,3 трлн долл.¹² Несмотря на это, основное бремя преодоления кризиса 2008–2009 гг. во многом было возложено экономикой США на своих иностранных партнеров, у которых сосредоточено свыше 50% казначейских облигаций США. При этом на Китай и Японию приходится 42% от всех казначейских облигаций за рубежом (2,36 трлн долл.)¹³.

Ключевыми принципами социально-экономической модели Японии являлись жесткое государственное регулирование экономики, ее экспортная ориентация и акцент на привлечение иностранного капитала, формирование крупных монополистических объединений для усиления конкурентной борьбы на мировых рынках. Основным инструментом реализации – опора на психологические и социокультурные традиции населения¹⁴. Главная же проблема экономики Японии – недостаток внутреннего спроса – не решена до сих пор. Тем не менее Япония демонстрирует прогресс в экономическом развитии, хотя еще несколько лет назад ее называли «страной заходящего солнца», говоря о том, что такая зрелая экономика не имеет потенциала для дальнейшего роста.

Большая часть заслуг по реформировании социально-экономической модели принадлежит правительству С. Абэ, которое реализовало пакет мер внутренней (реформы электроэнергетики, здравоохранения, пенсионная и налоговая) и внешней (формирование новой концепции Транс-Тихоокеанского партнерства) экономической политики¹⁵. В результате японской экономике удалось выйти на стабильные темпы роста ВВП,

---

¹² Economic Report of the President 2014. Together with the Annual Report of the Council of Economic Advisers. – US Government Printing Office, Wash. March 2014. – P.396.

¹³ Рассчитано по: Foreign Portfolio Holdings of U. S. Securities as of June 30, 2013. – Department of the Treasury Federal Reserve Bank of New York Board of Governors of the Federal Reserve System. – 2014. – April. – P.18.

¹⁴ Мировая экономика и международные экономические отношения: учебник для бакалавров / под ред. Р.К. Щенина, В.В. Полякова. – М.: Юрайт, 2013. – С.121–122.

¹⁵ Абэ С. Новый восход Японии. – Project Syndicate, the world's opinion page. 23.01.2014. URL: <http://www.project-syndicate.org/commentary/shinzo-abe-links-economic-recovery-in-japan-to-improved-prospects-for-global-peace-and-prosperity/russian> (на русском языке)

более высокие, чем у переживающих рецессию стран еврозоны (в 2012 и 2013 гг. – 1,4 и 1,5%)¹⁶.

Китай

Модель социально-экономического развития Китая вызывает, пожалуй, самый значительный интерес, поскольку обеспечивает стране устойчиво высокие темпы экономического роста и доминирующее положение в мире. Но сама модель наводит на ряд размышлений. Во-первых, непонятно, насколько она комплементарна общему тренду развития мировой экономики. Во-вторых, она зависит от финансовых репрессий в секторе домохозяйств, осуществляемых с целью ускоренного роста инвестиций и экспорта. В настоящее время доля домохозяйств уже снизилась до 35%, и сбережений этого сектора (причем вынужденных) не хватает для финансирования текущего экономического роста. Это, в свою очередь, ведет к экспоненциальному росту применения разных форм заемного финансирования.

По существу, модель экономики Китая – это конструкция с политической окраской. Она зиждется на том, что производство и строительство есть основные движущие силы экономического развития. При этом реализация крупных инфраструктурных и производственных проектов в Китае связана с большими расходами. Кроме того, наблюдается несоответствие между темпами роста ВВП (около 10% в год) и роста занятости (не более 2% в год). Проблема заключается в том, что рост производительности труда в промышленности (более 10% ежегодно на протяжении последних двадцати лет) снижает потребность в найме большого числа работников. Еще один перекосяк в социально-экономической модели Китая – уменьшение доходов населения в структуре ВВП с 70 до 60% в 1990–2009 гг. (иными словами, домохозяйства почти ничего не получают от экономического роста). Подавление заработных плат, финансовые репрессии, занижение курса национальной валюты способствуют субсидированию производства и экспорта в ущерб интересам домохозяйств. Поэтому в Китае назрела необходимость реструктуризации экономики и смены парадигмы социально-экономического развития.

---

¹⁶ Gross domestic product (GDP). – OECD, 2014. URL: <http://data.oecd.org/gdp/real-gdp-forecast.htm>

Конечно, оппоненты могут привести довод, что надежным источником экономического роста многих стран выступает активное развитие внешнеэкономических связей, а в числе наиболее эффективных экспортеров (причем не только товаров и услуг, но и капитала) в сегодняшней мировой экономике – Китай и Германия (доля этих двух стран в мировом экспорте капитала составила в 2013 г. 28%¹⁷). Однако Германия уже достигла порога насыщения внутреннего спроса, а Китай – еще нет. Тем не менее проблема экономики, базирующейся на экспорте, заключается в том, что «экспортеры становятся заложниками своих покупателей»¹⁸. Поэтому, когда «экономика покупателей» начинает сталкиваться с серьезными проблемами, риски экспортеров растут. И в Германии, и в Китае уже отмечается падение спроса на экспорт, следствием чего стали как экономический спад, так и ценовая конкуренция.

В частности, в Китае это было связано с глобальным кризисом 2008–2009 гг., который буквально «смёл» дешевый экспорт этой страны (хотя при этом в последние годы отмечается интенсивный рост доли Китая в мировом экспорте промышленных товаров – с 4,7% в 2000 г. до 16,8% в 2012 г.)¹⁹. Что касается Германии, опять же, не стоит забывать о тех, кто формирует спрос на немецкий экспорт. Ответные санкции России способны подорвать и без того стагнирующую экономику ЕС и Германии – по итогам 2014 г. ожидается снижение экспорта из Германии в Россию на 20% (со-вокупные потери оцениваются в 7 млрд евро)²⁰.

Страны с переходной экономикой

Несколько десятилетий назад широкое распространение получили модели «догоняющего развития», объясняющие характер и интенсивную динамику экономического роста в новых индустриальных странах. Сегодня как-то не особо «модно»

---

¹⁷ Рассчитано по: Global Financial Stability Report. Risk Taking, Liquidity, and Shadow Banking Curbing Excess while Promoting Growth // IMF: World Economic and Financial Surveys. – 2014. – Oct. – P.155.

¹⁸ Friedman G. The Similarities Between Germany and China. – US: Stratfor Global Intelligence. Geopolitical weekly. – 2014. – 21 Oct. URL: <http://www.stratfor.com/weekly/similarities-between-germany-and-china#axzz3H4YcрvpJ>

¹⁹ International Trade Statistics 2013. – WTO, 2013. – P.84.

²⁰ Milliarden-Verluste durch die Russland-Krise // Handelsblatt. – 2014. – 10 Sept.

использовать эти модели: экономики данных стран попали в так называемую «ловушку средних доходов», означающую замедление темпов экономического роста страны на этапе достижения средних доходов (поскольку, например, конкурентное преимущество в виде невысокой оплаты труда и, соответственно, низкой себестоимости, было утеряно). Исследования²¹ подтверждают этот тезис: так, в Малайзии, Таиланде, Индонезии темпы роста ВВП не превышают 2–4% в год, хотя эти страны являются активными экспортерами на мировом рынке.

Не менее интересной представляется и модель стран с переходной экономикой, которая, как считалось еще несколько лет назад, является гарантом стабильности конъюнктуры многих мировых рынков. Темпы роста в этой группе стран после кризиса снижались и в 2013 г. в среднем по странам СНГ составили 2,2%, а Восточной Европы – 2,8%²². Долг к выплате стран с переходной экономикой только за 2014 г. оценивается на уровне 2,5 трлн долл. В этих странах усилились системные риски, что проявилось в нестабильности их национальных фондовых рынков. Изначально предполагалось, что само название «переходные экономики» символизирует их переход в будущем в группу развитых стран, но, по всей видимости, произойдет это еще не скоро, поэтому ситуация в этой группе стран в зарубежной литературе именуется не иначе, как «эффект бомбы замедленного действия»²³.

Латиноамериканская модель социально-экономического развития, очевидно, не сможет способствовать серьезному рывку стран региона, поскольку во многом основана на приспособлении к потребностям других стран (ранее – США, теперь – Китая). Для самой сильной экономики региона – Бразилии – характерен ряд дисбалансов. Программа макроэкономической стабилизации от 1994 г. (Plano Real) и последующие структурные реформы помогли обуздать инфляцию в стране, а дешевая глобальная ликвидность и резко возросший спрос со стороны Китая на сырьевые товары позволили ускорить темпы экономического

---

²¹ Yasuyuki Todo: Exclusive ties keep Asia's growth stuck in middle-income trap. – Nikkei Asian Review. – 2014. – 17 Sept. URL: <http://asia.nikkei.com/Viewpoints/Economeister/Yasuyuki-Todo-Exclusive-ties-keep-Asia-s-growth-stuck-in-middle-income-trap>

²² IMF World Economic Outlook 2014. – P.184.

²³ См.: Schwellenländer sind eine tickende Zeitbombe // Die Welt. – 2014. – 22 Oct.

роста. Модель экономического роста Бразилии в настоящее время испытывает проверку стагфляцией, и надежды на серьезный экономический рост в ближайшее время скорее эфемерны. Дефицит счета текущих операций платежного баланса достиг максимума за последние двенадцать лет (3,5%), промышленное производство так и не вышло на докризисный уровень, доля промышленных товаров в экспорте в 2003–2013 гг. упала с 54 до 37%. Все это свидетельствует о серьезной утрате конкурентоспособности. Аналитики считают, что стране необходима новая модель экономического роста, основанная на следующих принципах: свободная денежно-кредитная и жесткая фискальная политика, уменьшение роли государственных банков в кредитовании, меры по снижению огромных затрат на частное кредитование²⁴.

В настоящее время развивающиеся экономики (прежде всего, стран Латинской Америки и Азии) находятся под влиянием двух ключевых факторов²⁵: во-первых, это перебалансировка, наблюдаемая в экономике Китая и заключающаяся в отходе от инвестиций, что в дальнейшем будет наносить ущерб местным производителям-экспортерам; во-вторых, уменьшение глобальной ликвидности из-за свертывания в США политики «количественного смягчения»²⁶. Поэтому с усилением ожиданий инвесторов по поводу роста доходности в США активы развивающихся стран будут менее привлекательны.

Конъюнктура отдельных товарных рынков также способна оказать влияние на корректировку моделей социально-экономического развития. С точки зрения анализа конкурентоспособности особый интерес вызывает развитие мировой энергетики. Летом 2014 г. США впервые обошли (во многом благодаря активной разработке месторождений сланцев) Саудовскую Аравию и Россию по объемам добычи нефти, тем самым став ее крупнейшим в мире производителем. Однако мировая экономика находится

---

²⁴ *Frieda G. Belly-Up Brazil? – Project Syndicate, the world's opinion page. 25.08.2014. URL: <http://www.project-syndicate.org/commentary/gene-frieda-is-worried-that-the-country-could-end-up-like-venezuela-mired-in-stagflation>*

²⁵ *Exotic waves for the world economy // The Financial Times. – 2014. – 31 Jan.*

²⁶ Данная политика используется при неэффективности традиционных монетарных политик (которые основаны на торговле государственными облигациями для сохранения рыночной ставки процента) и заключается в том, что центральный банк осуществляет покупку либо берет в обеспечение финансовые активы с целью вбрасывания определенного количества денег в экономику.

в слабом состоянии и не способна поддерживать высокий спрос на энергоносители, как и в докризисные годы. При этом предложение нефти растет, что ведет к обвалу цен. Здесь уже под угрозой конкурентоспособность традиционных экспортеров нефти – стран Ближнего Востока и России. Угроза заключается в том, что любой экспорт нефти из США может привести к дальнейшему нарастанию нестабильности мирового рынка нефти (арабское издание *Al Nahat* оценивает рост американского экспорта нефтепродуктов с 1 до 3,5 млн барр. в 2006–2014 гг.).

В итоге глубокий, системный экономический кризис, который разразился в центре капитализма – экономике США – свидетельствует сегодня о крахе неолиберальной модели экономического развития. ЕС изначально пошел по пути вестернизации социально-экономического развития, поэтому нынешняя неолиберальная политика региона не позволяет ему пока освободиться от модели развития, делающей упор на производство и потребление. Хуже всего – растущая зависимость ЕС от импорта энергоносителей, а в совокупности это уже является угрозой трех кризисов – экономического, энергетического и долгового. Альтернативная модель развития экономики ЕС не обязательно должна вбирать в себя элементы консюмеризма по образцу США или роста производительности труда по образцу Китая. Положительный опыт стран, являющихся противниками неолиберальной модели (например, страны БРИКС), где экономический рост и сглаживание социального неравенства продолжают, наглядно демонстрирует состоятельность альтернативных подходов к социально-экономическому развитию.

В России к настоящему времени определенной модели социально-экономического развития не сформировалось: слишком много структурных перекосов в экономике и социально-политических проблем. Развиваясь и по настоящее время в русле трендов транзитивности, российская экономика оказалась в стагнирующем состоянии. Рост российской экономики в 2013 г. составил 1,3%, что явилось худшим за 15 лет показателем (если не принимать во внимание 2008–2009 гг.). Зависимость экономики от экспорта сырья, на который приходится более половины поступлений национального бюджета, ведет к зарегулированности бизнеса, коррупции, стремлению жить за счет природной ренты. Темпы роста ВВП в последние годы сокра-

щаются. Попытки привлечь в страну масштабные инвестиции, окончились неудачей, по зарубежным оценкам, отток капитала возрос с 33,6 млрд долл. в 2010 г. до 59,7 млрд долл. в 2013 г. (за первое полугодие 2014 г. – 75 млрд долл.)²⁷. Потребление также переживает не лучшие времена из-за девальвации рубля, негативно сказывающейся на покупках импортных товаров, в первую очередь, автомобилей и продовольствия. Поэтому оценки на 2015 г. довольно пессимистические.

Что касается экономических санкций против России и реализуемой стратегии изоляции со стороны США, то, по моему мнению, Россия слишком велика, слишком разнонаправлены ее внешнеэкономические связи, чтобы ее можно было так просто изолировать. А частичная изоляция может привести к негативным последствиям, которые будут противоречить изначальным целям санкций со стороны США и Европы. В любом случае Запад стимулирует уход России от США и ЕС в сторону развивающихся стран Юго-Восточной Азии и Латинской Америки, хотя, следует признать, этот уход будет реализовываться крайне осторожно. Тем не менее есть все основания надеяться, что Россия продолжит формирование нового полюса международного экономического сотрудничества в формате группировки БРИКС, к которой, по всей видимости, примкнет Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), ожидающая вступления таких крупных игроков развивающегося мира, как Индия и Пакистан²⁸.

***

Итак, многочисленные негативные последствия глобализации мировой экономики для национальных экономических систем заставляют критически отнестись к перспективам классических моделей социально-экономического развития. В свете последних событий можно заключить, что мир стоит на пороге трансформации парадигмы социально-экономического развития и переосмысления концепции самого мироустройства.

---

²⁷ *Yurgens I.* The West vs. Russia: The Unintended Consequences of Targeted Sanctions // The National Interest. – 2014. – 8 Oct. URL: <http://nationalinterest.org/feature/the-west-vs-russia-the-unintended-consequences-targeted-11427>

²⁸ Perspective: Sanctions beef up Russia's BRICS ties // Eurasian Development Bank. – 2014. – 8 Sept. URL: <http://www.bne.eu/content/story/perspective-sanctions-beef-russias-brics-ties>